

Исх.№:13/07/2022-1ШЮ
от 13.07.2022 г.

**Министру здравоохранения
Российской Федерации
М.А. МУРАШКО**

От Общественного уполномоченного
по защите семьи
Баранец Ольги Николаевны

Уважаемый Михаил Альбертович!

Согласно информационному сообщению, размещенному в сети Интернет «QR-коды и прививочные сертификаты не планируют упразднить после отмены всех коронавирусных ограничений. Об этом в интервью «Известиям» заявил заместитель министра здравоохранения РФ, курирующий вопросы цифровизации медицины, Павел Пугачев. «В современном мире всегда нужно быть готовыми к появлению нового вируса или бактериальной инфекции. При этом у нас уже есть система, которую можно масштабировать и применять для всех инфекционных заболеваний и программ вакцинации. Полностью отказываться от QR-кодов не имеет смысла», — сообщил Пугачев. По его словам, в будущем QR-код может стать ключом к информации обо всех прививках каждого конкретного человека, сделанных ему на протяжении жизни.» (<https://iz.ru/1362791/2022-07-11/minzdrav-planiruet-soprovozhdat-informatciiu-obo-vsekh-privivkakh-qr-kodom>).

Одной из задач нашего Всероссийского общественного объединения по защите семьи является создание в России эффективной системы общественного и родительского контроля в сфере обеспечения и защиты прав семьи и детей.

Статьей 18 Конституции РФ провозглашено, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти...».

Также, исходя из содержания положений ст. 5 Федерального закона от 17.09.1998 N 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», осуществление иммунопрофилактики является правом, а не обязанностью граждан, при этом граждане также наделены правом отказа от профилактических прививок.

Кроме того, нельзя не принимать во внимание, что большинство так называемых «антиковидных мер», особенно – в части внедрения QR-кодов, не имеют никакого отношения к борьбе за сохранение здоровья граждан Российской Федерации, а связаны с выполнением требований международных организаций, которые в настоящее время настроены враждебно к нашему государству, поддерживают угрозы безопасности и суверенитету Российской Федерации, учитывая проведение СВО на Украине.

Обязывание граждан получать QR-коды под угрозой лишения предусмотренных законом прав, ведет к жестокой сегрегации, поражающей их в правах.

QR-код не является подтверждением иммунитета либо состояния здоровья. Общеизвестно, что привитые люди также болеют, например, COVID – 19 и заражают окружающих, но этот факт игнорировался при введении обязательных сертификатов вовремя

так называемой «пандемии». Доступ граждан к социальным благам был обусловлен именно получением штрихового кода, то есть цель – присвоение людям QR-кодов, а не вопросы здравоохранения, которые являются прикрытием.

Вместе с тем, нельзя не учитывать, что указанное обязывание по оформлению QR-кодов возлагает на граждан обязательства по вакцинации без учета установленного законом принципа ее добровольности, а также по оформлению штрихового кода без согласия на обработку персональных данных и на разглашение сведений о состоянии своего здоровья и проведенных клинических исследований.

Обязывание по оформлению QR-кодов связано со следующими нарушениями основных прав и конституционных гарантий граждан Российской Федерации.

1. Принуждает к получению госуслуг в электронной форме.

В пункте 3 статьи 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» предусмотрено, что при получении государственных и муниципальных услуг заявители имеют право на «получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя, за исключением случая, если на основании федерального закона предоставление государственной или муниципальной услуги осуществляется исключительно в электронной форме».

Таким образом, заявителю предоставлено право на получение государственных и муниципальных услуг в традиционной бумажной форме, если федеральным законом не установлена электронная форма.

Федеральным законом не установлены электронные формы получения медицинских услуг, оформление сертификата о прививках исключительно в электронной форме, как и оформление всей медицинской документации в целом.

Указанное право на выбор формы госуслуг корреспондируется обязанности органа, предоставляющего государственные или муниципальные услуги, обеспечивать возможность получения заявителем государственной или муниципальной услуги в форме по выбору заявителя.

2. Унижает человеческое достоинство, устанавливают дискриминацию по признаку здоровья, наличия или отсутствия вакцинации.

QR-код – это электронная метка, содержащая уникальное цифровое обозначение. То есть номер идентифицирует конкретного человека.

Идентификация человека QR-кодом унижает его человеческое достоинство, превращая человека в подобие товара.

Согласно п. 1 ст. 150 ГК РФ «достоинство личности, честь и доброе имя..., иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы». На Нюрнбергском процессе (20 ноября 1945 - 1 октября 1946 г.г.) международный военный трибунал в числе прочих преступлений фашизма признал практику присвоения людям номеров преступлением против человечности, не имеющим срока давности.

По Конституции РФ действия, умаляющие человеческое достоинство, запрещены даже в период действия чрезвычайного положения (ст. 21, ч. 3 ст. 56 Конституции), которого в настоящее время в Российской Федерации нет.

Частью 2 статьи 19 Конституции РФ провозглашены государственные гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Тогда как возложение на граждан обязанности по оформлению QR-кодов, тем более-если это обязывание происходит под угрозой внесудебного ограничения личных неимущественных и имущественных прав, разделяет их фактически на касты по объему указанных прав.

Как показал «антиковидный» опыт: граждане, не имеющие QR-кодов, оказались лишены конституционных прав на труд, на образование, на свободу передвижения, на доступ к учреждениям культуры, в государственные органы власти и т.п.

По ст. 7 Конституции «РФ – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». По ст. 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Поэтому ссылка на положительный опыт внедрения QR-кодов неуместна и обосновательна, учитывая, что опыт этот носил антиконституционный характер с точки зрения массового нарушения прав граждан.

3. Нарушает положения федерального законодательства о согласии на обработку персональных данных.

Согласно части 1 статьи 23 Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

На этом основан принцип добровольности согласия на обработку, в том числе – цифровую - персональных данных, недопущение их принудительной обработки и соответственно – права заявителя на обращение и получение государственных услуг в традиционной форме на бумажном носителе.

Так, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ регламентировано, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Любые нормы или правила, где речь идет об обязательном оформлении QR-кода, противоречат федеральному законодательству, в частности – положениям ст.ст. 6, 9 положениям Федерального закона №152-ФЗ от 27 июля 2006 г. «О персональных данных».

Предоставление государственных и (или) муниципальных услуг является выражением функций правового государства, а их получение гражданами - способом обеспечения их нормальной жизнедеятельности, при условии отсутствия ограничения прав граждан и сохранения многообразия форм обращений, возможности самостоятельно принимать решение о нуждаемости в той или иной услуге и необходимости того или иного медицинского вмешательства.

Отсюда следует недопустимость принуждения граждан к получению государственных и (или) муниципальных услуг в электронной форме под угрозой лишения прав на предоставление гарантированных законом имущественных или неимущественных благ.

Обязательное оформление QR-кода сопряжено с лишением прав граждан на добровольность согласия на обработку персональных данных, охрану от использования и распространения информации о частной жизни и состоянии здоровья.

Согласие – это по своему смыслу свободно выражаемое волеизъявление, но никак не принуждение. Однако даже если человек переболел каким-либо инфекционным заболеванием, система QR-кодов вынуждает его раскрывать свои персональные данные о заболевании, которые являются врачебной тайной, в интернет-портале. Таким образом, ст. 23 Конституции, которая не должна ограничиваться по ст. 56 Конституции даже в условиях чрезвычайного положения, грубо нарушается, поскольку граждан принуждают к регистрации на интернет-портале как единственном условии доступа к работе, магазинам, спорту, учреждениям культуры и иным сферам.

4. Нарушает права верующих, для которых неприемлема идентификация человека с помощью QR-кода.

Законы, предполагающие идентификацию граждан, в том числе - с помощью QR-кода как номерного идентификатора, нарушают решения Нюрнбергского трибунала, умаляют человеческое достоинство, нарушают неотчуждаемое конституционное право человека на имя.

Судья Конституционного суда РФ Н.С. Бондарь справедливо говорит о том, что цифровые номера могут быть использованы в соответствующем алгоритме, позволяющем идентифицировать конкретное лицо, которое в силу различного рода причин не желает быть

связанным с информационными, числовыми и иными данными, противоречащими его внутренним религиозным убеждениям и самосознанию, что, безусловно, входит в содержание частной жизни (ст. 23 Конституции РФ), понимаемой Конституционным Судом РФ в широком смысле и подлежащей судебной защите.

Согласно ст. 28 Конституции РФ «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Как отмечено в Позиции Русской Православной Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных, принятой Архиерейским Собором РПЦ 4 февраля 2013 года: «Церковь считает недопустимыми любые формы принуждения граждан к использованию электронных идентификаторов, автоматизированных средств сбора, обработки и учета персональных данных и личной конфиденциальной информации.».

Ограничение свободы вероисповедания запрещено, в том числе, в режиме чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ), не говоря о режиме «повышенной готовности», для которого ни один даже федеральный закон не устанавливает возможности таких решений.

5. Угрожает национальной безопасности.

Система QR-кодов (вариация ковид-паспортов) лоббируется на международном уровне. Ковид-паспорта как условие реализации прав людей – это глобалистский проект, обеспечивающий внедрение тотального электронного контроля, агрессивно продвигаемый международными структурами, игнорирующий интересы граждан России, провоцирующий их на гражданские беспорядки. Следование подобным практикам нельзя не признать угрозой суверенитету и нацбезопасности России.

На основании изложенного, просим разъяснить:

- введено ли в настоящее время обязательное использование QR-кодов и прививочных сертификатов в медицинских организациях и если введено, то каким правовым актом?

- Каковы причины считать опыт внедрения QR-кодов и прививочных сертификатов успешным, учитывая, что в период действия так называемых «антиковидных мер» большинство граждан отказывалось получать цифровые коды, при этом граждане массово обжаловали принуждение в суды и обращались в надзорные органы?

- Каков порядок отказа от оформления гражданином QR-кода и прививочных сертификатов?

- Каковы последствия такого отказа?

- Каковы действия работников медицинских организаций, если гражданин отказался от обработки персональных медицинских данных в электронном виде и потребовал вести медицинскую документацию в отношении него в традиционном виде на бумажном носителе?

Общественный уполномоченный по защите семьи
Баранец О.Н.

